

П.В. Луковенко¹
Екатеринбург

РАЗВИТИЕ ОБРАЗА «ФАШИСТСКОЙ ПОЛЬШИ» В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ 1920-х – 1930-х гг.

Статья представляет собой обзор советских пропагандистских материалов 1920-х – 1930-х гг., посвященных Польской республике. В тексте делается ключевой акцент на использовании термина «фашистское государство» в отношении Польши, а также даны хронологические рамки его применения, представлено авторское деление на периоды использования термина. Более того, статья затрагивает ярлыки образа врага, которыми советские пропагандисты наделяют Польскую Республику, а также показывает, как они изменялись с течением времени.

Ключевые слова: советская пропаганда; Польша; СССР; образ Польши; образ врага; фашизм; фашистская Польша.

P.V. Lukovenko
Yekaterinburg

DEVELOPMENT OF THE IMAGE OF “FASCIST POLAND” IN THE SOVIET PROPAGANDA 1920s - 1930s

The article is a review of Soviet propaganda materials of the 1920s - 1930s. dedicated to the Polish Republic. The text makes a key emphasis on the use of the term “fascist state” in relation to Poland, as well as gives a chronological framework for its use, presents the author’s division into periods of use of the term. Moreover, the article touches on the enemy image labels that Soviet propagandists give to the Polish Republic, and also shows how they have changed over time.

Keywords: Soviet propaganda; Poland; THE USSR; the image of Poland; the image of the enemy; fascism; fascist Poland.

Советская пропаганда на сегодняшний день представляет собой интереснейшую и не так хорошо изученную тему, по которой, однако, сохранилось достаточное количество исторических источников, использованных в исследовании. Ключевым интересом автора данной работы, выделяемым из общего массива тематик, затрагивающих вопрос советской пропаганды, остается то, как именно эта сторона советской жизни отражала самого крупного соседа СССР на Западе – Польшу. Сразу хотелось бы отметить, что для советской стороны само существование Польской Республики являлось неким «бельмом на глазу» не только в силу памяти о серьезном поражении в советско-польской войне, но и в связи с враждебными отношениями между государствами, которые постоянно подогревались фактом вхождения западных областей Украины и Белоруссии, ставших советскими республиками, в состав польского государства.

¹ *Луковенко Павел Викторович* – студент департамента «Исторический факультет» УГИ УрФУ, Екатеринбург, Россия. E-mail: nemvemai.ru@mail.ru

И, конечно, фундамент к формированию первичного образа и его архетипов заложила уже упомянутая советско-польская война. Можно рассматривать конфликт как часть Гражданской войны в России и сравнивать отношение пропагандистов к Польской Республике и другим центрам силы, противостоящим большевикам. В количественном отношении ясно прослеживается доминирование материалов именно в отношении Польши, что может говорить об особом отношении к противнику, которого, вероятно, выделяли как опаснейшего для советской власти после поражения армии Деникина.

В это время были заложены главнейшие образы, которые использовались и трансформировались советскими пропагандистами на протяжении десятилетий. Так, появился образ «белополяка», «польского пана», «пана эксплуататора», а также Польши как марионетки западного капитала, активно упоминается термин «польской шляхты». Визуально образы «пана» изображались в виде тучного мужчины с характерной растительностью на лице, явно взятой из внешнего облика Йозефа Пилсудского, бывшего в то время лидером государства. Наиболее ярко это отражается в плакатной пропаганде, в которой данные образы выразительно визуализируются.

Больше влияние имела и периодика, так, например, крупным детищем большевистских пропагандистов на Западном фронте стала газета «Красная трибуна», выпускавшаяся в Москве тиражом в 15–20 тыс. экз. Там же печатались газеты «Коммунистические ведомости» и «Товарищ», в других городах также печатались газеты для чрезвычайно важного в то время фронта. Например, в Минске, а затем в Смоленске – «Знамя коммунизма», «Молот» и «Военнопленный». Было выпущено 73 наименования брошюр – около 1 млн экз.²

В литературе пропагандистского характера особенно ярко раскрывались представления об эксплуататорской и угнетательской сущности власти в Польше. Четко прослеживается тема «несправедливого деления земли». Разъясняется, почему территориальные притязания Речи Посполитой несправедливы, так как на территориях, на которые претендует новое польское правительство, проживают в основной своей массе не поляки, а украинцы и белорусы. При этом особенно ярко подчеркивается, что борьба идет не с польским народом (который также угнетается), а именно с «польскими панами».³

После окончания конфликта наступает период рефлексии на поражение в войне, появляются новые темы в пропагандистской литерату-

² Кучерова Г. Э. Большевистская печатная пропаганда в войсках и тылу противника, 1917-1920. Ростов -н/Д, 1989. С. 50.

³ Раковский Х. Г. Все для победы над польскими панами. Харьков, 1920. С. 20.

ре. В первую очередь наиболее остро в этот период встает вопрос так называемых «восточных крес» или восточных окраин, т. е. территорий Западной Украины и Белоруссии, вошедших в состав Польской Республики по итогам Рижского мирного договора. Активно распространяется мнение об особенно сильном угнетении на данных территориях в первую очередь украинцев и белорусов, которые представляли этническое большинство.

И именно в этот период впервые встречается упоминание Польши как государства фашистского. Например, работа автора под революционным псевдонимом Красный под названием «Польский фашизм». Прочитав этого автора: «Развитие буржуазной Польши за период от 1918 до 1924 гг. вело к торжеству полной реакции и потому способствовало росту империализма, национализма, антисемитизма и фашизма – словом, всех известных форм международной контрреволюции».⁴ Таким образом, видно, что четкого понимания фашизма как идеологии у автора нет, что, впрочем, не мешает ему использовать данный термин в отношении закоренелого противника.

Однако использование ярлыка «фашистской» Польши в поствоенный период является явлением редким, практически исключительным. Активно же данный термин стал применяться в конце 1920-х гг. Причиной этому послужил приход к власти Йозефа Пилсудского в результате Майского переворота 1926 г. и последующая за этим Большая военная тревога. Поэтому можно сказать, что политическая литература конца 1920-х – начала 1930-х гг. как раз и является рефлексией на произошедшие события. Именно в этот период коннотация Польши как государства фашистского входит в привычное употребление наравне с давними пропагандистскими ярлыками.

Пожалуй, ключевым тут является приход Пилсудского к власти. Переворот, осуществленный в 1926 г., именуется «фашистским»,⁵ после которого формируется «фашистское» же⁶ правительство. Применение этого термина мы видим не только в литературе, но и в плакатной пропаганде, в частности на плакате 1932 г. под названием: «Империалисты готовят фашистские банды к интервенции против СССР», где в рядах государств с военно-фашистскими формированиями оказываются как уже классические «империалистические» страны, такие как Англия, Франция и США, так и относительно непопу-

⁴ Красный Ю. Польский фашизм. М., 1924. С. 10.

⁵ Юльский В. Польша – аванпост интервенции. Л. 1931. С.41.

⁶ Зоркий А. Экономический кризис и кризис стабильности в Польше // Мировой экономический кризис: коллективная работа Института мирового хозяйства и мировой политики. М.: Изд-во Коммунистической акад., 1930. С. 168.

лярные у пропагандистов Германия и Италия, а также страны-соседи, которые виделись «марионетками западных империалистов»: Финляндия, Румыния, Польша. Причем именно в США количество фашистов, судя по данным с плаката, было выше всего. Тут, как и в ряде изданий политического характера, можно заметить, что фашистскими называется целый ряд государств. Объясняется это в первую очередь использованием популярного в то время клише «социал-фашизма», которое было официально закреплено в резолюции X пленума ИККИ в июле 1929 г.⁷ Согласно данному мнению европейские социал-демократические партии представляют собой одну из разновидностей фашизма. Поэтому можно прийти к выводу, что использование пропагандистами термина «фашистской» Польши может носить характер попадания в моду политических взглядов тех лет.

Мнение это потеряло свою актуальность после прихода к власти национал-социалистов в Германии в 1933 г. Однако, несмотря на смену отношения к термину фашистского государства у советских пропагандистов, Польская Республика все равно продолжает так именоваться в пропаганде, правда, реже и скорее в виде исключения, для усиления негативной коннотации. Гораздо чаще в это время можно встретить старый ярлык «панской Польши».

При этом, пожалуй, неверно смотреть на ярлык фашистского государства в отрыве от других, применяемых к Польской Республике. В первую очередь хотелось бы отметить уже упомянутое наименование «панской Польши», которое появилось еще в период Советско-польской войны и использовалось на протяжении всего межвоенного периода. Соответственно, термин «пан» или «польский пан» продолжал использоваться также. И наоборот, к 1930-м гг. практически полностью исчезает из употребления в пропагандистских материалах термин и образ белополяка в принципе. В 1930-е гг. так же, как и ранее, прослеживается четкое акцентирование на положение крестьянства и рабочего класса в соседнем государстве. Главным антагонистом тут выступают крупные польские землевладельцы и само правительство, которому в укор ставится проводимая в стране политика. Среди общего угнетаемого населения наиболее ярко выделяются жители уже упомянутых Восточных окраин. Неоднократно отношение польского правительства к этой территории носит наименование «оккупации» или «колониальной эксплуатации».⁸

⁷ XIII Пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. М., 1934. С. 591.

⁸ *Юльский В.* Польша – аванпост интервенции. Л. 1931. С. 10.

Также на протяжении всего межвоенного периода сохраняет влияние ярлык Польши как государства-марионетки западных империалистов. Положение страны представляется в советской пропаганде крайне двояко: с одной стороны, Польша ведет собственную политику, имеет свои амбиции и цели (создание государства в границах 1772 г.), однако при этом Польская Республика выполняет приказы «западных империалистов», действует по их указке, в их интересах. Представляя грядущую войну, которая прогнозируется с начала 1920-х гг., Польша наравне с Румынией, Финляндией и странами Прибалтики видятся «застрельщиками» грядущего конфликта, за чьими спинами и будут прятаться «капиталистические страны-империалисты»⁹. Описываемый ярлык также изменяется с течением времени под влиянием внешних факторов. Ключевым событием, изменившим данный ярлык, является уже упомянутый Майский переворот 1926 г. Так, начиная с формирования данного ярлыка, вплоть до 1926 г. главным «кукловодом», направляющим политику Польской Республики, является Франция. Однако после прихода Йозефа Пилсудского к власти место французов занимают англичане, с которыми польское правительство действительно имело близкие отношения в представленный период.

Подводя итог, можно смело выделить три основных этапа существования ярлыка «фашистской Польши» в советской пропаганде. Первый можно примерно очертить хронологическими рамками с 1917 г., когда большевики стали формировать образ Польши как таковой, по конец 1920-х гг. Второй период берет свое начало в плавающих датах конца 1920-х гг., после Майского переворота 1926 г. и Большой военной тревоги и ограничивается 1933 г. и соответствующими событиями в Германии. И заключительный этап – с 1933 по 1939 г., завершаясь падением Польской Республики и, соответственно, прекращением ее существования как полноценного контрагента советской пропаганды.

Для первого этапа характерно отсутствие четкого понимания термина: фашизм представляется как что-то негативное и довольно абстрактное. Польша в этот период получает такую характеристику крайне редко, а сам ярлык еще не сформирован. Второй этап – расцвет ярлыка, который классифицируется использованием клише «социал-фашизма». В этот период Польша именуется в советской пропаганде фашистским государством наравне с другими странами Европы и Северной Америки. Третий этап характеризуется отказом от ис-

⁹ Буров К. Д. Славянский мир и классовые баталии: сценарии грядущей войны в Восточной Европе в советской военно-утопической мысли 1920-1930-х гг. // Русин. 2017. № 4 (50). С. 73–92.

пользования клише из второго периода, а сам термин используется пропагандистами уже в знакомом нам смысле и ассоциируется в первую очередь с агрессивными режимами в Италии и Германии. Исходя из этого, упоминание Польской Республики как «фашистского» государства в этот период носит скорее значение гиперболизации уже классического для советской пропаганды показа угнетения социальных масс в стране.

Библиография

1. *Бугров К. Д.* Славянский мир и классовые баталии: сценарии грядущей войны в Восточной Европе в советской военно-утопической мысли 1920-1930-х гг. // Русин. 2017. № 4 (50). С. 73–92.
2. *Зоркий А.* Экономический кризис и кризис стабильности в Польше // Мировой экономический кризис: коллективная работа Института мирового хозяйства и мировой политики. М.: Изд-во Коммунистической акад., 1930.
3. *Красный Ю.* Польский фашизм. М., 1924.
4. *Кучерова Г. Э.* Большевицкая печатная пропаганда в войсках и тылу противника, 1917-1920. Ростов-н/Д, 1989.
5. *Раковский Х. Г.* Все для победы над польскими панями. Харьков, 1920.
6. *Сохацкий Г.* Социалфашистские убийцы. Л.: Московский рабочий, 1929.
7. *Юльский В.* Польша – аванпост интервенции. Л. 1931.